

УДК 582.865 (477.9)

СООБЩЕНИЯ

П. С. Каплуновский

О ДИКОРАСТУЩЕМ ВОЛЧЕЯГОДНИКЕ *DAPHNE ALTAICA* PALL.
КАК НОВОМ ВИДЕ ДЛЯ ФЛОРЫ КРЫМА

С 4 рисунками

P. S. KAPLUNOVSKY. ON THE WILD SPURGE-LAUREL
DAPHNE ALTAICA PALL. AS A NEW SPECIES FOR THE FLORA OF CRIMEA

До настоящего времени считалось, что род *Daphne* не имеет своих представителей в аборигенной флоре Крыма. В природном состоянии они не были отмечены здесь за весь период ботанических исследований полуострова. Единственный вид волчегодника, указанный для Крыма, — *D. laureola* L., иногда встречающийся в парках и лесах южного берега, является одичавшим, занесенным из Западной Европы («Флора Крыма», т. 2, вып. 3, 1953). Сейчас, по-видимому, эти сведения могут быть пополнены. Данная заметка посвящена дикорастущему волчегоднику, собранному автором в северном горно-лесном районе Крыма. По гербарным экземплярам, направленным в Ботанический институт АН СССР, он был определен как *Daphne altaica* Pall. (в широком объеме) и скорее всего представляет среднеурусскую расу этого вида — *D. sophia* Kalen. (определение Н. Н. Цвелева); очень близок к *D. sophia* и кавказский вид *D. caucasica* Pall. Но так как крымских экземпляров со зрелыми плодами пока не удалось собрать (во время посещения данного урочища в июне 1965 г. плоды были еще незрелыми), то уточнение видовой принадлежности будет возможно только в дальнейшем. Во всяком случае находка дафны является не только новым видом для флоры Крыма, но и представляет новый для Крыма аутохтонный род. От природных местобитавий *D. sophia* в Курской и Харьковской областях крымское местонахождение удалено к югу на 600—700 км. Наконец, обнаружение в Крыму этого третичного реликта вообще представляет теоретический интерес при исследовании происхождения крымской флоры.

Волчегодник был обнаружен во время ботанических экскурсий, проводимых с целью сравнения крымских буковых лесов со среднеевропейскими бучинами Украинских Карпат. Лесам этих двух районов свойствен ряд общих представителей как из древесно-кустарникового яруса (граб, ясень обыкновенный, клен полевой, бересклет европейский, черешня и др.), так и среди травянистых растений живого покропа леса, в основном за счет видов с широкими ареалами (*Sanicula europaea* L., *Asperula odorata* L., *Mercurialis perennis* L., *Carex silvatica* Huds., ряд папоротников и многие другие). В Крыму и на Карпатах есть близкие ассоциации буковых лесов, обозначаемые одинаково, например *Fagetum asperulosum*, *F. dentariosum*; их сходство объясняется адификаторной ролью бука. В то же время значительные флористические отличия обусловлены разницей физико-географических условий этих районов и неодинаковой историей растительности. В частности, отсутствие в Крыму наиболее характерного кустарника карпатских бучин *Daphne mezereum* L. объясняется как раз последней причиной — экологические условия в поясе бука были бы для него вполне благоприятны. Пытаясь отыскать этот волчегодник в Крыму, мы обратили внимание на восточный лесной район северного макросклона, менее изученный в ботаническом отношении. Поиски закончились довольно неожиданно. *D. mezereum* найти не удалось, но летом 1961 г. в бассейне р. Большой Бурувчи, на переходной полосе от буковых к смешанным дубовым лесам было обнаружено произрастание *D. altaica* Pall. (или *D. sophia* Kalen.?).

В дальнейшем это место было дважды посещено снова для сбора гербарных материалов.

Волчегодник растет на территории Перевального лесничества в кварталах 98 и 99, в верхнем течении р. Большой Бурувчи. Глубокая, узкая долина реки прорезает здесь первую гряду Крымских гор, почти полностью в данном районе облесенных. Пока нами обнаружено и описано два участка, где встречается дафна (от-

мечены на этом рисунке крестиками); они располагаются на скалистых выходах по правому и левому склонам долины. О характере ландшафта дает представление рис. 1.

Первый участок занимает открытое повышенное плато (абсолютная высота 900 м), с западной и южной стороны ограниченное крутыми (до обрывистых) склонами к р. Большой Бурунче и ее правому притоку — ручью Гвлому. На север и восток местность постепенно понижается. Площадь описываемого участка — около 0.5 га, со всех сторон он окружен лесом. Горная порода — юрские известняки, пласты которых круто падают к северу и в виде многочисленных скал выходят на поверхность по склонам, образуя обрывы, гроты, осыпи. Обнажения горной породы выступают и на поверхности плато, представляющем каменистую веровную площадку со слабо развитой древесной растительностью. Склоны к Бурунче и Гвлому ручью, напротив, покрыты сомкнутым лесом, в нижней части с примесью бука, а выше — дубово-грабовым. В его составе отмечены: *Quercus petraea* Liebl., *Carpinus betulus* L., *Fraxinus*

Рис. 1. Долина р. Бурунчи с известняковыми скалами, на которых обнаружен волчеягодник.

excelsior L., *Acer steveni* Pojark., *A. campestre* L., *Tilia cordata* Mill., *T. caucasica* Rupr., *Ulmus scabra* Mill., *Sorbus torminalis* Grantz.

Те же древесные породы выходят отдельными экземплярами и на плато, но если в нижней части склонов их высота равна 15—17 м, то здесь корявые деревья достигают всего лишь 3—5 м, у них много отмерших ветвей, стволы покрыты лишайниками. Вместе с деревьями в расщелинах скальных обнажений растут многочисленные кустарники — *Cornus mas* L., *Rhamnus cathartica* L., *Berberis vulgaris* L., *Fuonymus verrucosa* Scop. и *E. europaea* L., *Ligustrum vulgare* L., *Cotoneaster integerrima* Medic., *Rosa spinosissima* L., *Sorbus aucuparia* L. Единично отмечены плодоносящие кусты *Sorbus graeca* (Sprach) Hedl. и *Amygdalus nana* L. На обнаженных скалах и кое-где между ними растут большие группы стелющегося можжевельника казачьего *Juniperus sabina* L.

Выходы известняка и заполненные темной почвенной массой расщелины между камнями, наличие отдельных групп древесно-кустарниковой растительности и полнотью освещенных участков — все это создает разнообразие экологических условий и отражается на составе травянистой растительности, неравномерно распространенной по площади.

В тени деревьев встречаются растения, характерные для окружающего леса: *Mercurialis perennis* L., *Polygonatum officinale* All., *Fragaria vesca* L., *Danae nudicaulis* (M. B.) Grossh., *Silene commutata* Guss., *Galium aparine* L., *G. mollugo* L., *Poa nemoralis* L.

На освещенных местах произрастают виды, свойственные яйле, фон здесь образуют злаками: *Festuca sulcata* (Hack.) Nutt., *Zerna riparia* (Rehm.) Nevski, *Z. incertus* (Leys.) Lind., *Poa pratensis* L.; местами встречаются *Melica taurica* C. Koch, *M. nutans* L., *Elytrigia intermedia* (Host) Nevski, *Dactylis glomerata* L., *Poa sterilis* M. B.,

Phleum phleoides (L.) Sinsk. К злакам примешиваются многочисленные представители разнотравья: *Geranium sanguineum* L., *Scabiosa columbaria* L., *Potentilla pilosa* Willd., *Helianthemum hirsutum* Merat., *Linum nervosum* W. et K., *Filipendula hexapetala* Gilib., *Poterium polygamum* W. et K., *Thalictrum minus* L., *Delphinium hybridum* Stepan., *Coronilla varia* L., *Trifolium alpestre* L., *Pyrethrum corymbosum* Willd., *Teucrium chamaedris* L., *Ajuga laxmanii* (L.) Benth., *Thymus callieri* Borb., *Scutellaria altissima* L., *Bupleurum exaltatum* M. B., *Trinia stankovii* Schischk., *Alyssum trichostachium* Rupr., *Isatis costata* C. A. M., *Melampyrum arvense* L., *Veronica austriaca* L., *Dianthus capitatus* Bald., *Elysanthe viscosa* (L.) Rupr., *Polygala major* Jacq., *Valeriana* sp. Эффектно выделяются на этом фоне единично разбросанные экземпляры таких крупных растений, как *Paeonia triternata* Pall., *Dictamnus gymnostylis* Stev., *Asphodeline taurica* (Pall.) Kunth, *Allium rotundatum* L. Среди травостоя встречается *Luzula multiflora* Lejeune и *Carex nitida* Host.

На скалах обильны: *Sedum acre* L., *S. hispanicum* L., *Asplenium ruta muraria* L., *Cerastium biebersteinii* DC.

Вся эта растительность образует пестрый покров, перемежаемый зарослями кустарников, подушками можжевельника и выходами серых и желтоватых глыб известняка. Волчегородник на этом участке растет в виде небольших ветвистых кустиков, разбросанных среди травянистых и кустарниковых сообществ, преимущественно по хорошо освещенным местам (рис. 2). Высота стволиков достигает 90 см, толщина у почвы 1.5—2 см. Некоторые экземпляры дафны растут в куртинах казацкого можжевельника, поднимаясь над его подушками (так же, как и отдельные травянистые виды — *Dictamnus*, *Isatis*, *Galium mollugo* и кустики миндаля). Отмечены здесь и молодые, трехлетние экземпляры дафны. Вдоль обрыва, отделяющего плато от крутого склона к долине Бурунчи, несколько кустиков волчегородника, растущих в трещинах известняка, были найдены и за пределами описанного участка, на 150—200 м к северу.

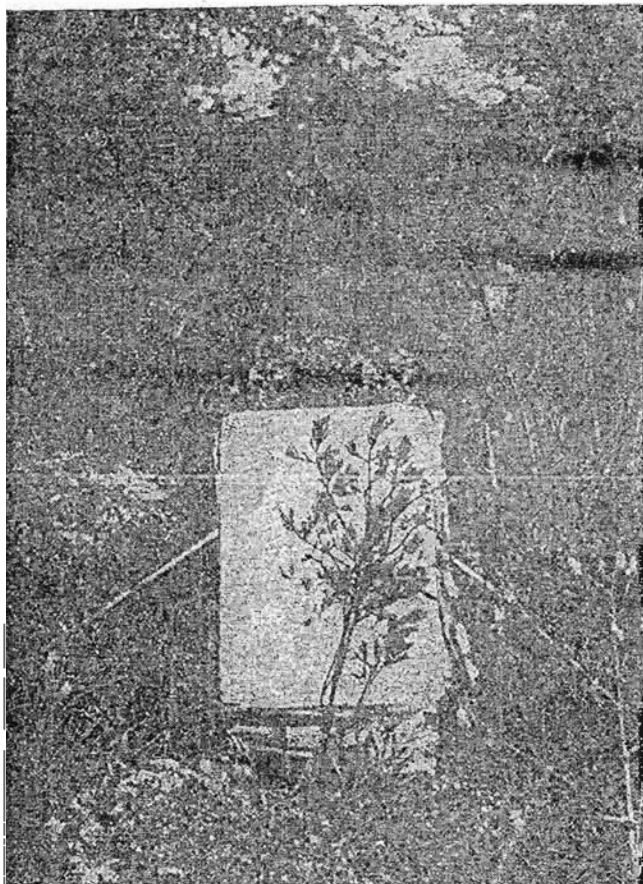

Рис. 2. Экземпляр волчегородника на плато по правому склону долины р. Бурунчи.

Второй участок, на котором встречается *Daphne*, — это противоположный (левый) склон долины Большой Бурунчи на отрезке, который начинается примерно в 200 м выше устья ручья Гнилого и тянется на 800—900 м вниз по основной

долине. Общая экспозиция склона восточная. Склон весьма крутой, каменистый, с целым рядом выходов известняка, пересекающих его от дна долины до хребта; в виде гребней, отвесных скал высотой до 30—40 м и изолированных пиков они красиво возвышаются над пологом леса, покрывающего склон. Древостой старый (100—150 лет), V бонитета, в составе его преобладает дуб скальный, много граба, ясеня, клена Стевена, встречаются также клен полевой, береза, рябина обыкновенная, липа кавказская, груша дикая *Pyrus communis* L. и боярышник *Crataegus kyrtostyla* Fingerh. На скалах — многочисленные деревья тисса *Taxus baccata* L. Близ обнажений известняка высота деревьев падает, затем они уступают место густым зарослям кизила, бирючины, шиповника и других кустарников и, наконец, обнажениям горной породы с обычной скальной растительностью: *Asplenium trichomanes* L., *A. ruta muraria* L., *Sedum acre* L., *Arabis caucasica* Willd., *Cerastium biebersteinii* DC., *Inula ensifolia* L., *Elytrigia intermedia* (Host) Nevski, *Campanula sibirica* L., а в более затененной пещерной части скал — *Polypodium vulgare* L., *Cystopteris fragilis* (L.) Bernh., *Saxifraga irrigua* M. B. Отдельные выступы известняка обвивает плющ *Hedera taurica* Gaert.; в одном месте обнаружены заросли *Jasminum fruticans* L. Все эти растения сопутствуют здесь волчегороднику, который в виде кустиков высотой 30—120 см довольно часто встречается в заполненных мелкоземом трещинах известняка вдоль самой кромки скал, где лучше условия освещения (рис. 3). Впрочем, отдельные кустики *Daphne* заходят и в прилегающее насаждение, где доминируют уже полутенью. Кое-где отмечены даже небольшие заросли этого кустарника у подножья скал, покрытых выше казацким можжевельником. Наряду со взрослыми экземплярами дафны попадаются и молодой ее самосев (2 и 5 лет).

Из травянистых видов, находящихся в данном сообществе, нужно упомянуть: весьма обильный у подножия известняковых скал ланцыш *Convallaria majalis* L.

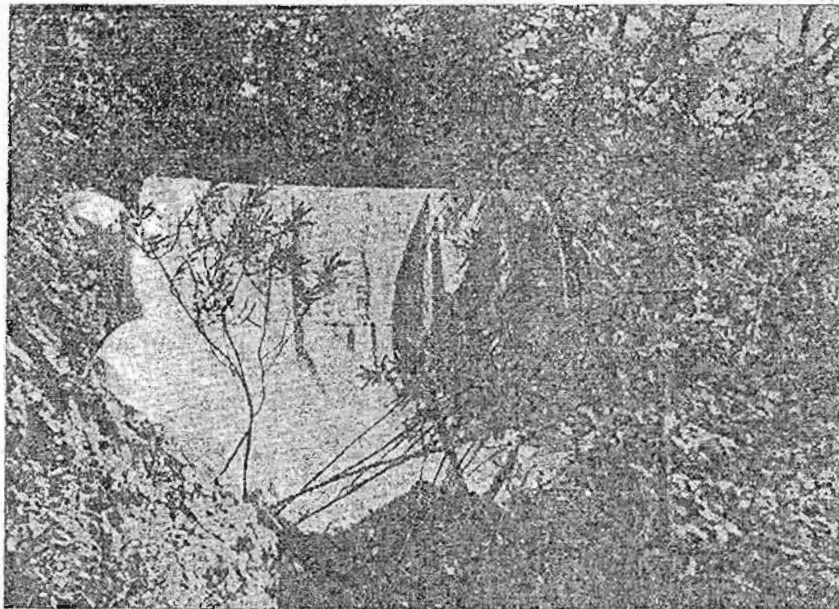

Рис. 3. Волчегодник на скалах левого склона долины р. Бурунчи.

и находящиеся в кустарниковых зарослях по их кромке *Polygonatum officinale* All., *Fragaria vesca* L., *Ranonia triterminalis* Pall., *Lathyrus laxiflorus* (Desf.) O. Kuntze, *Orobanchaceae* *aureus* Stev., *Solidago virgaurea* L., *Teucrium chamaedrys* L., *Clypeopodium vulgare* L., *Lasium trilobum* Borkh., *Chaerophyllum maculatum* Willd., *Danae nudicaulis* (M. B.) Grossh. *Silene commutata* Guss., *Vincetoxicum scandens* Somm., *Dictamnus gymnostylus* Stev., *Primula officinalis* Hill, *Lithospermum purpureo-coeruleum* L., *Euphorbia amygdaloides* L., *Mercurialis perennis* L., *Poa sterilis* M. B., *P. nemoralis* L., *Brachypodium silvaticum* P. B., *Luzula forsteri* DC., *Carex digitata* L.

Своеобразные экологические условия на хорошо освещенных выходах известняка среди лиственного леса привели к сочетанию лесных, яйлинских и скальных растений, так же как и на первом описанном выше участке. Можно отметить, что уже самый факт пахождения в данном районе (Долгоруковское нагорье) некоторых из зарегистрированных в этих описаниях видов представляет несомненный интерес. Так, рябина *Sorbus graeca* ранее здесь, как будто, не указывалась: в сводке Л. А. Приваловой (1956) по восточному нагорью Крыма она приведена лишь для Демерджи-Яйлы (встречается на западном нагорье и обычна в южнобережных лесах). То же касается *Asphodeline taurica*, на восточном нагорье ранее не отмечавшейся вообще. Интересно присутствие *Amygdalus nana* на первом из описанных участков (плато), а также упомянутое нахождение *Jasminum fruticans* на скалах по левому склону Бурунчи, чем увеличивается число пунктов северного склона Крымских гор, из которых известно это характернейшее для светлых лесов южного берега растение («Флора Крыма», 1957).

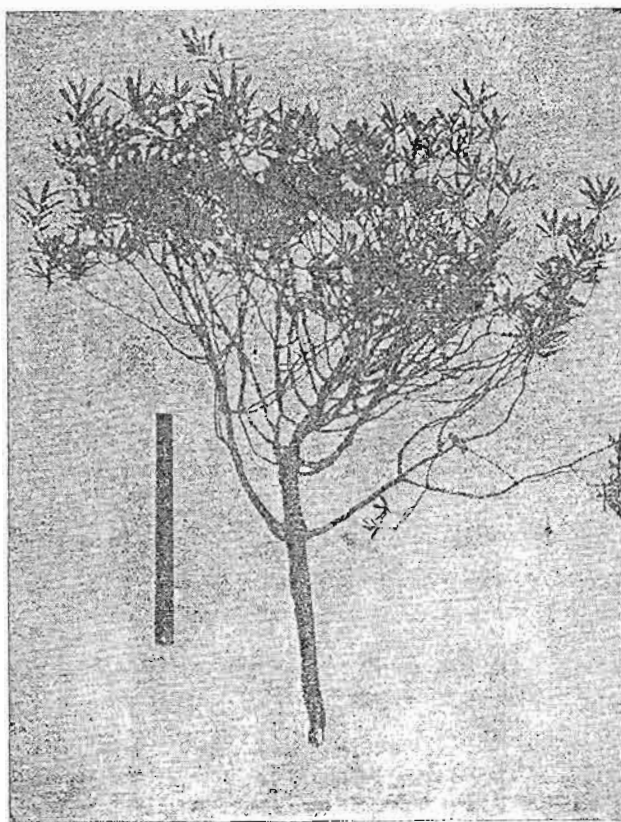

Рис. 4. 20-летний куст волчегодника (длина линейки 30 см).

Экологические условия двух описанных участков произрастания дафны алтайской в бассейне р. Б. Бурунчи сходны. Сильная каменистость первого из них (плато), где выходы известняка занимают до 40% поверхности, исключает возможность существования здесь когда-либо сомкнутого лесонасаждения. Габитус отдельных деревьев дуба, ясеня и других пород, находящихся здесь, говорит об их значительном возрасте, несмотря на мелкие размеры (действительно, возраст одного из дубов оказался равным 105 годам при высоте 3,7 м и толщине ствола 14 см). О сохранении условий хорошей освещенности в течение многих десятилетий свидетельствуют и состоящие казачьего можжевельника, очень светолюбивого кустарника. Отдельные его куртины занимают площадь до 15 кв. м.; на более крупных, диаметром 4—6 см, стволиках в центре куртин было подсчитано число годичных слоев древесины, оно оказалось равным 50—82 кольцам. Так как базальная часть экземпляров, дающих впоследствии (путем укоренения ветвей) плотную группу-клон, со временем отмирает, то абсолютный возраст исследованных куртин можжевельника должен быть еще выше. Длительное сохранение условий освещенной сухой площадки, по-видимому, способствует успешному произрастанию здесь волчегонника.

По левому склону долины Бурунчи волчегонник встречается на скалах, где высокоствольные деревья также не могут расти, а господствуют кустарники и травы, вместе с которыми он успешно произрастает и размножается семенами.

Общий характер указанных местообитаний, — их расположение в центре обширного горнолесного массива, вдали от дорог (по двум долинам нет даже сквозной тропы, русло завалено неправильными глыбами известняка) и жальца, на труднодоступных скалах, — говорит, как будто, в пользу аутохтонного произрастания дафны. Очевидно, нет оснований сомневаться в том, что этот интересный кустарник сохранился в качестве реликта в Крыму с отдаленнейших времен. Возможно, что дальнейшими поисками будут обнаружены и другие его пункты произрастания в лесах полуострова.

Еще несколько слов о габитусе обнаруженного в Крыму волчегонника. Как упоминалось выше, он растет в виде кустиков высотой до 120 см, преобладающее число растений имеет высоту 50—80 см. Толщина стволиков у шейки корня достигает 2 см. Возраст срезанного экземпляра высотой 87 см оказался равным 20 годам. Стволики одиночные, восходящие в нижней части; ветвление начинается не от почвы, а несколько выше. Ветви отходят от основной оси косо вверх и нередко вильчато разветвляются (ложная дихотомия). Листья сосредоточены на концах ветвей, соцветия верхушечные. Большинство боковых ветвей у старших растений заканчивается на одном уровне, что придает растению «метловидный» облик (рис. 4). Годичный прирост по длине ветвей составляет 2—7 см. Молодые экземпляры 2—5-летнего возраста имеют неразветвленный ствол, ежегодный прирост по высоте у них равняется 2—5 см. Листья сохраняют зеленую окраску и свежий вид даже в конце августа, когда от засухи высыхают многие травянистые виды, растущие рядом.

Таким образом, очевидно, что более чем полтора вековой период изучения крымской флоры еще не исчерпал возможностей новых интересных открытий. Факт произрастания дафны в Крыму должен быть основательно проанализирован с точки зрения истории растительности этого района.

Л и т е р а т у р а

Деревья и кустарники СССР, т. IV. (1958). — Флора Крыма, II, 3. (1953). — Флора Крыма, III, 1. (1957). — Привалова Л. А. (1956). Растительный покров восточного нагорья Крыма и его хозяйственное использование. Тр. гос. Никитск. бот. сада, XXVI.

Закарпатская
лесная опытная станция.

(Получено 2 XI 1965).

УДК 581.9(571.56)

В. М. Михалева и В. И. Перфильева

НОВЫЕ НАХОДКИ ВО ФЛОРЕ ЯКУТИИ

V. M. MICHALEVA AND V. I. PERFILJEVA. NEW FINDS
IN THE FLORA OF YAKUTIA

В последние годы на территории Якутии найден ряд новых для ее флоры видов, а также зарегистрирован ряд новых местонахождений многих редких в Якутии растений. Эти находки свидетельствуют о недостаточной изученности якутской флоры и необходимости ее дальнейшего изучения. Большинство растений, приведенных далее, найдено за пределами их основных ареалов, что представляет большой интерес для познания истории формирования якутской флоры. В этом отношении особенно инте-